

Переводчик: Антония

Няня Мо не потревожила и накрыла ее одеялом, оставаясь рядом с ней.

В общем, до сих пор у нее не было много врагов, кроме семьи Мо.

Но у нее было много карточек с дырками. Получив современное образование, ее проницательность была бы не менее блестящей, чем у древнего человека. До тех пор, пока она действовала внимательно, не могло быть препятствий, которые нельзя было бы преодолеть.

Когда она нуждалась в этом, существовали также семья Цзянь и Синь и Тун. В худшей ситуации у неё были деньги, на которых она могла строить свою собственную силу, используя современные методы.

Маленькая семья Мо не была ей противником.

*

В особняке Нинга, в столице.

Становилось темно. В термальном павильоне благородная женщина сидела прямо, а няня пришла поприветствовать ее и напомнила: "Госпожа, пора приветствовать хозяина".

"Ну, поехали."

Наложница Се презрительно храпела, встала и вышла наружу.

Много лет назад, она потрясла свои мозги, чтобы иметь возможность выйти за него замуж, не только из-за его личности, но и из-за своего истинного восхищения им. Она изо всех сил старалась угодить ему, но как насчет него?

В его сердце были только семья Нинга и сын его покойной жены. Для нее не было места, никогда.

Она также родила сына, Шаою, на которого он никогда не смотрел, не улыбался, не хвалил и не ободрял.

Выйдя во двор и пройдя через сад у арочных ворот, они пришли к великолепному зданию.

Это было место, где хозяин Нин занимался работой и жил, если работа задерживала его до слишком позднего времени. С тех пор как год назад, когда исчез старший господин, мастер

Нин простудился и с тех пор не был в порядке. Следовательно, он не выходил ночью и сразу же переехал во двор.

К началу этого года его здоровье ухудшилось, поэтому он вообще не покидал этот двор.

Звук кашля пришел из комнаты. Наложница Се, за которой следовала няня, закрыла нос носовым платком и медленно подошла.

Видя ее, Нин Кай, слуга, ожидая у двери подошел, все улыбается, чтобы приветствовать ее, поклоняясь, "госпожа".

"Вставай". Наложница Се помахала рукой, чтобы жестиковать слуге, а затем быстро закрыла нос снова, как будто она будет заражена в любой момент, спрашивая: "Хозяин лучше?". Нин Кай ответил: "Хозяин остается прежним".

Во время разговора Нинг Кай заглянул внутрь, чтобы предположить ситуацию в комнате.

Были слышны звуки постоянного кашля и различные другие шумы, издаваемые слугами.

Се спросил еще раз: "Хозяин вовремя принял лекарство?"

Нин Кай ответил: "Да, но, похоже, это не сработало".

Се, кажется, был очень доволен этим ответом: "Ну, я вижу. Позаботься о своем хозяине".

"Да".

Внутри комнаты.

Хозяин Нин сидел на кашле, застывший и навязчивый. Не было никаких признаков кашля или болезни. Перед ним стояли два человека, также с воздвигнутыми фигурами и необыкновенной осанкой. Только слуга, стоящий у двери, кашлял снова и снова.

Один из двух мужчин с почтением сказал: "Старший господин на обратном пути".

Безразличное лицо мастера Нинга, наконец, испытало оттенок эмоций: "Он, наконец, помнит эту семью и меня и возвращается?". Тон звучал недовольно, но и невообразимо радостно.

Другой человек засмеялся и утешился: "Должно быть, старший сын обдумал это и решил вернуться". "Кашель..." Учитель Нин разговаривал, пока слуга у двери щипал горло и кашлял, а

потом сразу же трепещущим голосом сказал: "Учитель, я так волнуюсь за тебя..."

Тем временем он начал издавать громкие звуки с чашкой в руке, словно в спешке наливая чашку чая.

"Боюсь, он не думает об этом, а заставляет вернуться ту вульгарную деревенскую женщину". Мастер Нин фыркнул: "Вы посылали людей расследовать личность этой женщины?"

Мужчина ответил: "Да. Она законная дочь Основателя, по имени Мо Цяньсюэ".

"Кашель..." Слуга, ущипнув за горло, снова кашлянул и сказал: "Учитель, в мокроте есть кровь! Похоже, последний императорский врач бесполезен. Не волнуйтесь, хозяин, я послал за вами первого чудесного доктора..."

Слуга у двери сосредоточился на своих делах, кашлял и разговаривал сам с собой.

Мастер Нинг полностью проигнорировал его.

Но один из стоящих перед ним мужчин нашел это немного невыносимым: "Хозяин, как долго вы будете терпеть эту стерву?"

Убийство появилось в глазах мастера Нинга: "Как долго? Ха..."

Конечно, до тех пор, пока не был пойман тот, кто стоял за сценой, пока Кси не испугались сами.

Охотник на ястребов был бы в глаз ястребом!

Много лет назад он специально исследовал ее происхождение и даже нашел ее биологических родителей, которые бросили ее, только опасаясь, что она может иметь какое-то отношение к клану Се.

Неожиданно, все, что ему было дано, это внешность, заговор, который был направлен на то, чтобы привести его в ловушку.

К счастью, в течение стольких лет, он никогда не поднимал подозрения в своем сердце. Реальная власть была в руках его матери и никогда не распространялась на других. Шаоцин также вырос в безопасности под защитой его и его матери.

Но за десять лет, как бы он ни был осторожен, всегда была лазейка, которой они воспользовались.

Наконец, его Шаоцин отравился. После этого он проверил свое единственное тело и обнаружил, что тоже отравился каким-то хроническим препаратом.

Яд был бесцветным и безвкусным. Сначала, это только вызвало кашель получателя, как простуда, но, как доза увеличилась, кашель стал более серьезным, как пневмония.

Как могла женщина, которая жила в глубине огромного особняка, сама получить такой злой яд? Он перестал есть пищу, которая была смешана с ядом, и в то же время, сделал вид, что не знает этого, лежа в постели, больной.

Чтобы положить лекарство в пищу, предоставленную хозяину, она не осмелилась и не имела возможности сделать это без того, чтобы ссориться с другими.

Чтобы убить эту сучку, понадобился всего один палец.

Однако, он должен понять, кто стоит за всем этим.

Как была устроена брачная ловушка без помощи человека, подброшенного в его семью? Как они завоевали его доверие? Как они узнали, что он должен прибегнуть к Тени, чтобы расследовать ее прошлое?

У этого человека были не только мозги, но и жизненно важное положение в клане Нин.

Внешний враг, либо в свете, либо в темноте, не был пугающим. Самым страшным были шпионы или даже предатели, которые сделали ситуацию неконтролируемой и непредсказуемой. Он намеревался воспользоваться этой возможностью, чтобы выкопать эту крысу за кулисами и истребить черных овец семьи, чтобы передать Шаоцину чистый клан.

Наложница Се стояла снаружи и некоторое время слушала, усмехаясь: "Учитель, я здесь, чтобы поприветствовать тебя!".

Слуга в комнате ущипнул его за горло и сказал: "Кашель... ты возвращаешься, я... кашляю..."
"Тогда я возвращаюсь, хозяин. Если я тебе понадоблюсь, пусть Нин Кай придет за мной."
Казалось, он не мог долго жить, так как кашлял слишком яростно, чтобы говорить.

Этот человек был прав. Потребовалось не больше ста дней и не меньше десяти дней, чтобы убить старика. Теперь он уже был не в себе. Всякий раз, когда ей приходила в голову мысль о поверхностных уважительных лицах, но на самом деле презрительных глазах дам и мадам, с которыми она встречалась на различных банкетах, она злилась, вокруг храмов выскакивали сосуды.

Благородная мадам, которая не имела власти над семьей, которую не любили, у которой был сын, который не мог унаследовать семью, которая была наложницей, которая имела скромное

происхождение...

Никто не воспринимал ее всерьез. Этот человек пообещал, что пока хозяин Нин умирает, он поможет Шаою взять семью в свои руки. К тому времени она станет мадам супер-семьи в реальности. Тогда, кто осмелился смотреть на нее свысока?

Се, лицо выглядит злобным и угрюмым, ушел, и ее няня быстро дал Нин Кай сумочку и последовал прочь.

Мужчины в комнате стали меньше сердиться после того, как Се ушла и вернулась к теме: "Нужно ли мне посылать помощь старшему лорду Нин?".

Мастер Нинг решительно ответил: "Не нужно!" Если его сын не мог иметь дело даже с стервозной матерью и сыном, то как он мог сесть на трон и столкнуться с будущими кровавыми бурями?

Аромат цветущей сливы точит на горьком холоде.

У Шаоцина с детства была одна проблема!

Он казался высокомерным и отстраненным от мирских дел, но в глубине души ему было одиноко и он жаждал нежности.

Он не знал, что для того, чтобы занять эту позицию и твердо сидеть в ней, ему нужна была не только мудрость, но и острый нож, чтобы отрезать отношения и любовь. Если бы он не смог, то его отец помог бы ему в этом.

Он не должен иметь слабое место!

Эта сука преуспела именно благодаря своему мягкому сердцу.

Этот урок был лишь первым шагом к тому, чтобы Шаоцин узнал настоящее лицо двух отвратительных людей. Если бы он не смог стать ястребом, то умер бы от ястреба. Причина, по которой семья Нин смогла достичь так многого, заключается в упорном труде, самоотверженности и мудрости поколений мастеров.

То, что он считал славой и жизнью всего клана Нин, кроме интереса и взлета и падения собственной нуклеарной семьи.

Если бы Шаоцин смог взять на себя эту тяжелую ответственность, то он был бы счастлив. В противном случае клан выбрал бы другого талантливого человека, который бы взял на себя эту ответственность.

Шаоцин, прости! Не вини своего старика за холодное сердце. Как хозяин семьи Нин, он должен ставить интересы всего клана на первое место.

Папа любил тебя больше, чем себя. Если бы его собственная смерть могла спасти твою жизнь, то он сделал бы это без колебаний, но папина жизнь принадлежала не только ему самому, но и всей семье Нин и предкам.

Вскоре после того, как наложница Се ушла, двое мужчин в хозяйской комнате также ушли, доложив и приняв приказы.

Как только они вышли, хозяин Нин не мог не кашлять, а слуга поспешил налить ему чашку чая, поглаживая его по спине, чтобы он мог дышать спокойно. Хотя хозяин Се перестал принимать яд, уже принятая доза уже помогла ему повредить сердце и похоронила семья болезни.

Мастер Се выпил чай, некоторое время кашлял и, наконец, снова стал регулярно дышать. Когда он снова посмотрел вверх, его лицо размягчилось. Оно выглядело не болезненным, но не таким величественным и твердым, как минуту назад.

Видя, как хозяин восстанавливает нормальное дыхание, слуга осторожно спросил: "Почему хозяин скрыл свою болезнь от главы Тени и банка? Были ли они также...?"

Мастер Се некоторое время молчал и вздохнул: "Я не сказал им не потому, что не доверяю им, а потому, что не хочу, чтобы они беспокоились обо мне". Он был опорой семьи, их духовной верой и небом в их сердце. С ним не могло быть ничего плохого.

Не сказав им, с одной стороны, он надеялся, что их уверенность не уменьшится при общении с посторонними; с другой стороны, он был слишком горд, чтобы дать другим знать, что хозяин Нин попал в ловушку и не выяснил настоящего коммиттера, который намеревался расколоть семью Нин. Ему было так стыдно.

Правда была фальшивой. Фальшивка была правдой.

По крайней мере, до возвращения Шаоцина он не планировал сообщать об этом.

К яркому дневному свету отвратительные мать и сын были вытеснены семьей Се, но кто был спрятан в темноте, чтобы контролировать всю игру?

Император? Предатель внутри семьи Нин, который хотел занять эту должность? Или старый враг, который хотел разбить семью Нин? Некоторые искали богатства, другие - власть, а третьи - скрытые силы...

В настоящее время семья Нин выглядит славной, но на самом деле ее преследует кризис.

Несколько крупных держав положили на него глаз, что необъяснимо осложнило ситуацию. Одна небольшая ошибка, и это мгновенно стало причиной того, что различные державы начали борьбу. Он не мог быть слишком осторожен в каждом шаге.

Видя, как мастер вздыхает, слуга перешел на другую тему: "Должен ли я передать слова, чтобы оказать давление на семью Тонг? Как старый Тонг посмел выступить против старшего лорда Нинга! Он копал свою собственную могилу.

Слуга ждал хозяина Нинга, естественно, был дворецким. Он ждал здесь все они долго только потому, что хозяин Нин заболел, поэтому дворецкий передал все дела другим, чтобы он мог все свое время посвятить служению своему хозяину.

Хозяин Нин надолго нахмурился: "Пусть Шаоцин разберется с этим сам, когда вернется". Если орел хочет господствовать в небе, он должен научиться летать сам".

"Значит, мы действительно не посылаем людей защищать Господа?"

"Нет! Если ему удастся благополучно вернуться, я лично помогу ему получить должность."

Это было последнее испытание, которое отец дал своему сыну. Как бы жестоко это ни было, оно содержало в себе больше его любви и ожиданий...

Более того, он никогда не верил, что старый Тонг и стервозная мать и сын смогли победить его сына, который тайно создал свои собственные силы. Его молчание не означало, что он не знал.

Дворецкий спросил: "Тогда мадам..."

Мастер Нинг смотрел ему в глаза: "Зови ее сучкой!"

"Да. Эта сука купила лояльность многих людей. Старая мадам стареет и менее могущественна, стоит ли ей помочь?"

мастер Нинг поднял руку и остановил его: "Не волнуйтесь за старую мадам".

Дворецкий Нинг внушительно посмотрел на дверь: "Теперь, даже люди во дворе были куплены ею..."

Мастер Нин ухмылялся: "Те, кого можно купить, не являются верными людьми в первую очередь. Их бесполезно держать. После того, как Шаоцин займет мое место, давайте очистим их раз и навсегда..."

Он стремился лишить всех их защиты и ждать, пока большая рыба выйдет и соберет ее...

**

Тонг Цзицзин закончил скульптуру куклы, аккуратно поместил ее в коробку, а затем вытащил поросенка из другой коробки. Он позволил Тонг Чжану подготовить карету и с радостью побежал в сторону деревни Ван.

Он не видел сестру много дней и хотел, чтобы эта маленькая кукла в его руке заставила ее улыбнуться. Этот поросенок был вылеплен на основе той, что была в сказочном свитке, который она привезла ему и на который ушло много дней.

К его удивлению, когда он приехал, он обнаружил, что мастерская по изготовлению тофу, как обычно, была в шумe, но ворота Нинга были закрыты.

Тонг Чжан подошел, чтобы постучать в дверь. Спустя долгое время Мингюэ вышел. Увидев, что за ним стоит Тонг Цзицзин, она не осмелилась много сказать, вернулась внутрь за письмом и прошептала Тонг Чжану: "Госпожа велела мне передать это письмо господину Тонг Цзюну".

Доставив письмо, она быстро закрыла ворота, только опасаясь, что в ярости лорд Тонг снова вышвырнет ее.

Мо Цяньсюэ не отдала ему письмо до отъезда именно потому, что боялась, что он снова упрямится и будет умолять следовать за ней до столицы.

Она не попрощалась с ним лично, опасаясь, что он не сможет все обдумать и снова заболит. На самом деле, Мо Цяньсюэ слишком много думала. После того, как Тонг Цзицзин преодолел психологическое препятствие, и с учёбой Цзи Свьяо день за днём, он стал очень широко мыслить.

Не стоит недооценивать знания и интеллект человека, приглашенного Нин Шаоцином за тысячи километров и завоевавшего расположение старого Тонга с первого взгляда.

Тонг Цзицзин с нетерпением вырвал конверт из руки Тонг Чжана и быстро вскрыл его и нарисовал письмо.

Дорогой Цзин,

Сестра уезжает в столицу.

Наверное, ты очень злишься, когда читаешь это. Не сердись. Злость сделает тебя менее красивой. После того, как мы с твоим шурином устроимся в столице, я заеду за тобой, чтобы

побыть в столице.

Я передал тебе две акции приправочной фабрики в долине. Обещай мне, что ты будешь посещать фабрику. Мне понадобилось много тяжелой работы и больше полугода, чтобы построить...

В конце концов, не ездите в столицу вслепую. Будь вежлив и слушай господина Чжи. Работай усердно и как можно быстрее возьми на себя управление семьёй.

Искренне,

Мо Цяньсюэ.

Тонг Цзицзин долго молчала, прежде чем аккуратно сложила письмо и положила его обратно в конверт. Затем он растянул контракт и прочитал его. Затем, положив письмо в карман, он передал контракт Тонг Чжану.

"Отдай его дворецкому. Так как есть мои акции, фабрика должна быть защищена семьей Тонг".

Он слышал, как господин Чжи упомянул, что шурин не обычный человек, задаваясь вопросом, будет ли сестра страдать в столице...

<http://tl.rulate.ru/book/14777/929998>